

Молчание Янь Чжо длилось действительно слишком долго, так долго, что заместитель директора нервничал до холодного пота, в конференц-зале с кондиционером была комфортная температура, а его рубашка уже промокла.

Как же так...

Неужели президент что-то заподозрил?

Но президент же не юрист по образованию, и раньше никогда не отклонял результаты обсуждений юридического отдела...

Может, кто-то донёс?

Как только эта мысль пришла ему в голову, он внутренне содрогнулся.

Тогда все его только что произнесённые высокопарные речи разве не стали железным доказательством в глазах президента, усугубляющим его вину!

Все мышцы Янь Чжо напряглись, он затаил дыхание, ожидая следующего движения Бай Ци.

И затем почувствовал, как палец Бай Ци слегка пошевелился и нарисовал на его ноге сердечко.

Бай Ци, глядя на внезапно покрасневшие щёки Янь Чжо, удивился.

Раньше, ведя протокол встреч, он всегда ставил отметку, когда передавал результаты Янь Чжо.

Утверждённые планы отмечал галочкой, неутверждённые — крестиком, а те, что требовали решения, — кружком.

Янь Чжо должен был хорошо знать эту его привычку.

[Нарисовать кружок — это пока отложить.]

[Он нарисовал на моей ноге сердце!]

Янь Чжо оставался неподвижным и молчаливым, и подчинённые, участвовавшие в собрании, тоже не смели пикнуть, тихо ожидая его продолжения.

Взгляд Бай Ци быстро скользнул по лицам присутствующих и наконец остановился на явно побледневшем заместителе директора, что ещё больше подтвердило его догадки.

Видя, что Янь Чжо, кажется, всё ещё не понял его намёка, Бай Ци снова нарисовал на ноге Янь Чжо крестик.

Наконец понявший Янь Чжо — ...

Оказывается, то сердечко было не сердечком.

С одной стороны — возбуждение от близкого контакта, с другой — неловкость от того, что он неправильно понял намёк другого. Под совместным воздействием этих двух сложных эмоций Янь Чжо прикрыл рот кулаком, слегка кашлянул:

— На этом собрание закончим, дальнейшие вопросы по плану приобретения обсудим с Чэнь

Сюнем.

Чэнь Сюнь явно не ожидал такого результата встречи, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Хорошо, президент Янь.

Почувствовав, что рука, лежавшая на его ноге, быстро убралась, Янь Чжо сменил позу, отклонившись вправо, явно недовольный.

Когда собрание закончилось, Бай Ци снова обратил внимание на выражения лиц присутствующих. Выражение лица Чэнь Сюня было обычным, ничего не понять, лицо заместителя директора нельзя было назвать приятным, а некоторые выглядели облегчёнными.

В конференц-зале остались только Янь Чжо и Бай Ци.

Янь Чжо, пользуясь тем, что маленький помощник сосредоточенно склонился над протоколом собрания, разглядывал его без стеснения.

Маленький помощник был очень светлокотким, но не болезненно бледным, а с здоровым и молодым сиянием.

Обычная молодёжная причёска, в общем-то ничего особенного, но Янь Чжо почему-то чувствовал, что даже его волосы чернее и приятнее на вид, чем у других.

Длинные ресницы, прямой нос — типичная внешность красавца, но когда улыбается, появляются ямочки на щеках, причём ямочка только с одной стороны, красота живая и немного милая.

Эти карие глаза и говорить нечего — яркие и чистые, каждый раз, встречаясь с ними взглядом, Янь Чжо чувствовал, как его сердце бесконтрольно замирает.

Насладившись лицом, взгляд Янь Чжо медленно опустился вниз: от прямой спины до пальцев с чёткими суставами и до...

Кружка в графе результатов протокола, обозначающего требует решения.

— Кхм.

Только тогда Янь Чжо осознал, насколько абсурдно было принять это за сердечко.

Хорошо, что он только подумал об этом, и никто не знает о его неловкости.

Молчание — золото, чем больше говоришь, тем больше ошибаешься, древние не обманывали.

После того как Бай Ци закончил протокол собрания, он кратко изложил Янь Чжо свои подозрения.

— Я советую тебе как следует поговорить с директором Чэнем.

Бай Ци смутно чувствовал, что Чэнь Сюнь, возможно, находится в ситуации, когда он в курсе, но не хочет или даже не может говорить. Возможно, его последующий уход связан именно с этим делом.

Услышав это, Янь Чжо тоже вспомнил:

— Сегодня утром, когда он приходил ко мне, действительно было что-то странное.

Бай Ци спросил:

— Что именно?

— Срочно прибежал ко мне, а в итоге рассказал только о недавних кадровых изменениях в юридическом отделе, о нескольких новичках, которых можно вырастить, о нескольких старых...

Янь Чжо вдруг запнулся.

Что такого срочного в кадровых изменениях? Зачем Чэнь Сюнь специально приходит в его кабинет?

И как руководитель отдела, Чэнь Сюнь имеет полное право самостоятельно продвигать сотрудников, зачем говорить об этом с начальством?

Самое главное, Янь Чжо вспомнил список людей, которым можно доверять и которых можно растить, о которых говорил Чэнь Сюнь, и как ни думал, не помнил, чтобы Чэнь Сюнь упоминал имя заместителя директора.

Бай Ци с первого взгляда понял, что тот сообразил, и сразу поднялся:

— Я приглашу директора Чэня в кабинет президента.

В конференц-зале есть камеры наблюдения, если говорить о самом безопасном месте в компании, то это, несомненно, кабинет президента.

— Подожди.

Янь Чжо схватил его за руку.

Под вопросительным взглядом Бай Ци он медленно отпустил руку, длинным пальцем указав на циферблат часов:

— Время закончилось.

Оказывается, не хотел, чтобы сотрудники работали сверхурочно. Янь Чжо действительно всегда демонстрировал отличное соблюдение трудового законодательства.

Бай Ци понимающе кивнул.

Однако в следующую секунду слова Янь Чжо заставили его понять свою наивность...

— Отведу тебя в одно место.

Что? Не хочет, чтобы сотрудники работали сверхурочно?

Самый нежелающий работать сверхурочно был, несомненно, сам Янь Чжо.

Бай Ци знал, куда они отправляются, знал, что они будут переживать здесь, и даже последующие реплики Янь Чжо знал наизусть.

Слова, которые Янь Чжо произнесёт при признании, напечатаны на обложке книги «Властный президент влюбляется в невинного ассистента».

Но он всё равно ждал с нетерпением.

Уголки губ Бай Ци приподнялись, и под горячим и слегка нервным взглядом Янь Чжо он подарил ему прекрасную улыбку:

— Хорошо.

* * *

Речной пейзаж города Н — это нечто уникальное, многие знаковые здания, а также рестораны и отели высокого класса расположены вдоль реки.

Обычное место проживания Янь Чжо — также речной особняк, недалеко от ресторана высокого класса, забронированного Янь Чжо.

Спустилась ночь, зажглись огни, разноцветные мерцающие огни с улицы проникали через окно машины и отражались на них.

Водитель хорошо водил машину, даже пробираясь через плотный поток машин, он сохранял плавную скорость.

Янь Чжо и Бай Ци сидели рядом на просторном заднем сиденье, но из-за того, что оно было слишком просторным, между ними словно пролегла Млечный Путь.

В салоне стояла тишина, никто не начинал разговор.

Бай Ци повернулся к окну, глядя на оживлённый ночной пейзаж, пальцы невольно обвили галстук.

Говорят, новизна — вечный двигатель чувств, но хотя этот день он переживал много раз, он всё равно не мог сдержать бешено колотящееся сердце.

Он действительно любил Янь Чжо, действительно хотел жениться на Янь Чжо, действительно хотел провести с ним жизнь, даже если чувства Янь Чжо к нему, возможно, в большей степени обусловлены сюжетным воздействием той книги.

Но какая разница?

Он обладает собственным независимым сознанием, он знает, что он не марионетка, управляемая кем-то, поэтому, даже если Янь Чжо в большей или меньшей степени подвержен влиянию оригинальной книги, он вместе с Янь Чжо станет настоящим человеком.

Бай Ци спокойно смотрел в окно, опустив ресницы, что в глазах Янь Чжо выглядело просто как картина меланхоличного красавца.

Янь Чжо сменил позу, незаметно подвинувшись к нему, и, видя, что Бай Ци не реагирует, стал подбираться ещё ближе.

Услышав шорох рядом, Бай Ци наконец очнулся от своих мыслей и повернулся, чтобы взглянуть на него.

Янь Чжо замер — ...

А затем, как вор, крадущийся по снегу, стряхнул несуществующую пыль со своих брюк.

Бай Ци сдерживал смех, делая вид, что любопытно:

— Президент Янь, куда же мы направляемся?

Янь Чжо изящно закинул ногу на ногу, его тон был холодным и высокомерным:

— Не задавай лишних вопросов.

Произнеся это, он только тогда осознал, что его тон, возможно, был слишком дерзким, и тут же украдкой взглянул на выражение лица маленького помощника.

К его удивлению, на лице маленького помощника играла улыбка, и не было никаких признаков недовольства.

Янь Чжо немного успокоился, заодно опустив ногу: похоже, он всё же занимает место в его сердце.

Хм, альфа. Говорит, что не хочет, а лицо выдаёт.

Хотя он отлично знал обо всём, что должно произойти, но когда Бай Ци снова воочию увидел, как Янь Чжо забронировал весь ресторан, он всё равно не мог не испытать потрясения.

Хотя он знал, что в будущем Янь Чжо будет делать такое много раз.

Проверены имена: Янь Чжо, Бай Ци, Чэнь Сюнь. Проверены термины: альфа, метка, город Н. Авторские слова интегрированы в текст в квадратных скобках. Убраны оставшиеся китайские слова и скобки с переводами. Приведено к единому стандарту оформления диалогов через длинное тире. Добавлен разделитель * * * для логического блока. Исправлены многоточия и пунктуация.

<http://bllate.org/book/15598/1390788>